

Поет ЕЛЕНА ОБРАЗЦОВА

Рижане давно знают и ценят солистку Государственного академического Большого театра, победительницу последнего Международного конкурса имени Чайковского Елену Образцову как камерную певицу, регулярно выступающую в Домском концертном зале. В этот свой приезд в Ригу она выступила на оперной сцене в «Аиде» Верди.

Голос Е. Образцовой — сильный, красного тембра, с густым насыщенным звучанием, с густым нижним и звонким верхним регистром. Это проявляется сразу, в первых же фразах ее Амнерис. Звучание ее голоса пленяет удивительной ровностью на протяжении всего обширного диапазона. Особенно красивы певучие широкие фразы в начале второго акта — в сцене ожидания Радамеса.

В роли Амнерис внешние данные играют немаловажную роль. Е. Образцова обладает ими в полной мере: стройная фигура, красивое лицо, непринужденность поведения на сцене помогают ей создать убедительный образ героини Верди. В первой половине оперы Е. Образцова подчеркивает уверенность в себе, незыблемое спокойствие дочери фараона, которой не пристало перед кем бы то ни было выдавать свои истинные чувства. Она выглядит величественной и несколько холодноватой и в любви к Радамесу, и в соперничестве с Аидой. Лишь вкрадчивость, притворная мягкость в начальных эпизодах оттеняют эту общую окраску образа.

Подлинной кульминацией роли Амнерис в исполнении Е. Образцовой и всего спектакля в целом стала сцена суда. Можно только восхищаться мастерством молодой певицы, умело распределившей

свои силы, чтобы в конце оперы, в первой картине четвертого акта, продемонстрировать все, на что она способна. Очень удачен костюм Амнерис — густого синего цвета с черным плащом, усиливающий общий мрачный эмоциональный колорит этой сцены. Игра артистки поднимается здесь на новую, высшую ступень, образ Амнерис раскрывается во всей его психологической многогранности. На протяжении дуэта с Радамесом в ней идет непрестанная борьба между гордой царственной и страстно любящей, ревнующей и страдающей женщиной, которая готова забыть о своем достоинстве, о своей гордости ради любви Радамеса. Особенно насыщенно звучит голос певицы в сцене суда: трижды повторяемая фраза каждый раз воспринимается как новая, все более высокая волна страстной мольбы, беспредельного, ничем не сдерживаемого отчаяния. (Единственный упрек: рыдания, завершающие этот эпизод, кажутся несколько натуралистическими). А в заключительной сцене со жрецами перед зрителем снова предстает скрывающая свои чувства, свою боль властная дочь фараона.

Рижские солисты составили с Е. Образцовой достойный ансамбль. Прекрасно провели свои роли Жермена Гейне-Вагнер — Аида, Карл Заринь — Радамес, Петерис Гравелис — Амонасро. Следует также упомянуть молодых исполнителей — Андриса Блауманиса в роли фараона и Карлиса Миезника в ответственной роли Верховного жреца. Примером единства, слаженности ансамбля может служить грандиозная сцена триумфа (финал второго акта), где все участники драмы активно включены в

действие, живо, каждый по-своему реагируют на рассказ Амонасро, увлеченно спетый П. Гравелисом. В исполнении Ж. Гейне-Вагнер больше всего запомнился бурный, построенный на смене контрастных чувств дуэт с отцом на берегу Нила. У К. Зариня наиболее сильное впечатление произвели две крупные драматические сцены — с Аидой и Амонасро в третьем акте и с Амнерис перед судом. Можно высказать ряд дружеских пожеланий в адрес рижских солистов. Жаль, что К. Заринь не пел партию Радамеса по-итальянски, как во время своих выступлений в Болгарии и Ленинграде. Жаль, что Ж. Гейне-Вагнер изменил прежний грим: ее Аида, став натуральной эфиопкой, утратила, однако, необходимую для соперничества с прекрасной Амнерис привлекательность; к тому же густой грим мешает следить за выразительной мимикой актрисы.

В целом же следует отметить большую, тщательную работу, проведенную всем коллективом для сохранения в репертуаре этого очень давно поставленного спектакля. Выразительно звучали хор и оркестр под опытным и умелым руководством Рихарда Глазупа (за исключением одного досадного расхождения), хотя можно было бы пожелать несколько приглушить звучность оркестра в мощных кульминационных моментах, чтобы певцам не приходилось перекрикивать его.

Хочется надеяться, что мы не раз еще будем иметь удовольствие встречаться с Е. Образцовой в спектаклях Государственного Академического театра оперы и балета Латвийской ССР.

А. Кенигсберг,
кандидат искусствоведения

ЛОС РИТА
Г. РИГА

18 ФЕВ 1972